

Как и ожидалось, Фэн Чжэуа произнесла почти без интонации:

— Башня Слушающая Ветер сообщила, что старшая принцесса Лань Лоши из царства Лань прибывает с визитом в нашу страну. Предполагается, что завтра она будет в Городе Яо.

Столицей Великого Ветра был Город Яо.

Су Цинъюнь, услышав это, не проявила никакой реакции, лишь ожидая продолжения. Она поправила свои растрепанные волосы, чувствуя себя некомфортно.

— Я предполагаю, что старшая принцесса Лань приезжает в Великий Ветер для выбора жениха. Во всей стране нет более подходящего холостяка, чем князь, поэтому я и пришла поздравить! — Фэн Чжэуа продолжала говорить ровным тоном, словно без эмоций.

— Чепуха!

Су Цинъюнь украдкой взглянула на Ло Ци, сидящую в углу, и, заметив, что та побледнела, резко оборвала Фэн Чжэуа, подойдя к Ло Ци.

Фэн Чжэуа, увидев, что Су Цинъюнь уходит, поспешила за ней. С тех пор как мисс Сунь скончалась два года назад, князю исполнилось девятнадцать, но он так и не обручился, что беспокоило весь дом.

Фэн Чжэуа заметила, как Су Цинъюнь легонько похлопывает Ло Ци по плечу, словно утешая, и слегка нахмурилась.

— Князь, старшая принцесса Лань — старшая дочь нынешнего правителя царства Лань. Она невероятно красива, и в их стране наследником становится старший ребёнок. Поэтому Лань Лоши в будущем унаследует трон. Если князь станет её супругом, император не посмеет тронуть наш Дом князя Фэна, и его влияние увеличится в разы.

После того как Су Цинъюнь добровольно отдала половину военной власти, Фэн Чжэуа, как глава Башни Слушающая Ветер, естественно, беспокоилась о будущем Дома князя Фэна. Ведь отношение императора к дому было явным, и если он решит уничтожить его, то риски будут неисчислимы.

Фэн Чжэуа также заметила Ло Ци, опустившую глаза. Та была бледна, и на её лице читалась печаль. Хотя она сочувствовала ей, Фэн Чжэуа не могла представить Ло Ци, бывшую нищенку без статуса и связей, на месте главной супруги князя Фэнъяна. Даже с покойной мисс Сунь она не была согласна. Хотя та происходила из семьи потомственных лекарей, она не имела влияния при дворе и не могла принести пользу Дому князя Фэна. Но тогда это был брак, устроенный принцессой Юэань, и никто не смел возражать. Теперь же ситуация изменилась.

— Уходи!

Су Цинъюнь, чувствуя, как Ло Ци дрожит под её рукой, была глубоко тронута. Всё это изначально принадлежало Ло Ци, но теперь ситуация сложилась иначе. Не только Фэн Чжэуа, но и все в доме не желали, чтобы Ло Ци стала её главной супругой.

Ло Ци сидела, а Су Цинъюнь мягко похлопывала её по плечу, стараясь утешить, но это не помогало. Ло Ци была охвачена бесконечной печалью, сердце её болело, словно от удара ножом. Она крепко сжала губы, не произнося ни слова. Если бы Су Цинъюнь могла увидеть её глаза, то заметила бы, что они были лишены блеска. С одной стороны — старшая принцесса,

которая станет правительницей, с другой — бывшая нищенка, ставшая военным врачом. Выбор был очевиден для любого разумного человека.

Фэн Чжэуа снова взглянула на Ло Ци. Та, принарядившись, действительно выглядела лучше, но это не могло сравниться с статусом старшей принцессы Лань. Не то чтобы она была жестока, просто положение Дома князя Фэна было не самым лучшим. После отказа от военной власти армия семьи Су и весь дом были готовы к сопротивлению, и брак с принцессой Лань мог бы решить все проблемы.

Хотя глава семьи Не имел предательские намерения, Фэн Чжэуа считала его нерешительным, иначе он бы уже давно действовал. Возможно, он ждал, пока император и Дом князя Фэна ослабят друг друга.

— Что касается Ло Ци, князь может взять её в наложницы до свадьбы с принцессой Лань. После свадьбы, конечно, других женщин быть не должно.

Фэн Чжэуа снова посмотрела на них, считая своё предложение разумным. Таким образом, можно было жениться на принцессе Лань и оставить Ло Ци рядом.

Но быть наложницей, даже не второй супругой, заставило Ло Ци дрожать ещё сильнее. Су Цинъюнь, разгневанная, крикнула:

— Мои дела не твоего ума, убирайся! Пока я не совершаю государственной измены, император не сможет мне помешать.

Су Цинъюнь редко по-настоящему злилась, и сейчас, с растрепанными волосами, она выглядела почти одержимой, что напугало Фэн Чжэуа. Однако та быстро взяла себя в руки, выпрямилась и резко ответила:

— Я же за тебя беспокоюсь, иначе кому нужны твои проблемы! Разве не знаешь, что если хотят обвинить, предлог всегда найдется?!

С этими словами Фэн Чжэуа резко развернулась и, разгневанная, вышла из зала.

Су Цинъюнь задумалась. Она действительно была слишком самоуверенна, считая, что с наследием Дома князя Фэна император не посмеет тронуть её. Но слова Фэн Чжэуа о том, что наветы могут быть любыми, ударили её.

Она опустила перед Ло Ци на колени и увидела, что та плачет. Су Цинъюнь с нежностью вытерла её слёзы и сказала:

— Сяо Ци, не бойся. Я всегда буду защищать тебя и не женюсь на этой принцессе. Ты можешь быть спокойна. Ты единственная для меня, и это никогда не изменится.

— Но что будет с тобой? — голос Ло Ци дрожал. Она мечтала о любви на всю жизнь, но боялась, что с Су Цинъюнь что-то случится. Её сердце разрывалось от противоречий, и слёзы текли ещё сильнее.

Су Цинъюнь встала, обняла Ло Ци и утешила:

— Не волнуйся, со мной ничего не случится. Всё, чего ты боишься, не произойдёт. Поверь мне, хорошо?

Су Цинъюнь нежно гладила её волосы, голос был полон тепла.

Ло Ци, словно погрузившись в эту атмосферу, постепенно успокоилась.

Затем Су Цинъюнь лично проводила её до дворика Яньжань и вернулась в свои покои.

Су Лянь и Су Жун, увидев её с растрепанными волосами, были в шоке.

Су Лянь тревожно спросила:

— Князь, что с вами?

Су Цинъюнь молчала, позволяя им осматривать себя.

Су Жун, ничего не спрашивая, подвела Су Цинъюнь к стулу, взяла гребень и стала аккуратно расчесывать её волосы.

Когда Су Жун собрала волосы, Су Цинъюнь выпроводила их обеих.

Она подошла к окну и смотрела на двор, где зеленые сосны, покрытые снегом, всё ещё стояли гордо.

Небо было бледным, шёл легкий снег. Она подняла лицо к небу, и в её глазах было что-то непостижимое.

— Великие земли, имперские амбиции — не мои желания. Но ради тебя я готова на всё, лишь бы ты была спокойна. Твое спокойствие — мое спокойствие.

Су Цинъюнь смотрела в небо, шепча эти слова. Фэн Чжэуа открыла ей глаза. Если бы не Ло Ци, Су Цинъюнь была бы равнодушна ко всему, живя как свободный князь. Но теперь, когда Ло Ци вернулась, она не могла позволить ей жить в страхе.

За последние два года она не раз отказывалась от предложений императора выдать её замуж за принцессу или родственницу императорской семьи. Каждый раз она была непреклонна.

Это неизбежно вызывало недовольство императора. Раньше ей было всё равно, ведь мать уже ушла, и она ни к кому не была привязана. Теперь же рядом была Ло Ци, и она хотела защитить её. Но в нынешней ситуации ей было трудно оставаться спокойной. Су Цинъюнь не могла позволить ей страдать, не хотела, чтобы она скиталась вместе с ней, а желала дать ей вечный покой.

Су Цинъюнь с детства была гордой и не могла льстить императору. Даже если бы она поклялась в верности, он бы не поверил.

Долгое время он боялся её, и даже после её уступок страх и ненависть оставались. Поэтому отношения с императором, вероятно, не улучшатся.

Теперь Су Цинъюнь жалела, что так легко отдала военную власть. Тогда она была слишком самоуверенна. Возможно, её поступок с броском военного знамени в зале восприняли как предательство. Тогда ей следовало бы взять меч и вытащить человека из тюрьмы.

Теперь она не могла полагаться на милость императора в вопросах безопасности Ло Ци, и не хотела рисковать. Она должна была подготовиться. Су Цинъюнь крепко сжала губы, глаза сверкнули решительностью, и она крикнула:

— Су Чан!

Су Чан, который не поехал в Сад Си, оставался во дворе и быстро предстал перед Су Цинъюнь. Он сложил руки в приветствии.

— Приветствую князя!

<http://bllate.org/book/16699/1533570>